

На лице Госпожи Тун появилась легкая улыбка. Она собралась лично проводить Чжун Чжэнсяо до двери, но он остановил её — ему было неловко утруждать старших. Госпожа Тун не стала настаивать: она вручила ему плату за визит, сунула ему в карман пару яиц и лишь затем велела Чжун Вэнь проводить гостя.

Стоило ему уйти, как Госпожа Тун бросила косой взгляд на Госпожу Чжан, которая полулежала на кровати. Губы старшей женщины приоткрылись, готовые изругать невестку, но она сдержалась. Вид этой женщины раздражал её, и не только из-за того, что та не родила сына. Каждый раз, глядя на эту хрупкую, но упрямо терпящую фигуру, Госпожу Тун охватывало неприятное чувство.

Чтобы не портить себе нервы, Госпожа Тун не осталась в комнате, а велела Чжун Вэнь присмотреть за матерью и сварить ей сладкий суп с яйцом для восстановления сил.

Чжун Вэнь юркнула на кухню, и вскоре перед Госпожой Чжан уже стояла миска ароматного супа с яичными хлопьями.

Глаза Госпожи Чжан заблестели. С появлением денег в доме всё сразу изменилось. Раньше, когда другие невестки носили детей, они всё равно работали в поле. Еда становилась чуть лучше, но полакомиться яйцами до рождения ребенка было редкостью.

Всего через два дня в доме начались роптания невесток. Кто из них не проходил через это? Только Госпожа Чжан и ведет себя как неженка, валяясь в постели днями во время беременности. Сейчас ведь время жатвы пшеницы, за которой последует уборка других культур. Все, кто выходит в поле — мужчины, женщины, старики и дети, — вались с ног от усталости, едва касались кровати, и только Госпожа Чжан позволяла себе такую роскошь.

В любом другом случае Госпожа Чжан так бы не поступила. Она выносила этого ребенка с таким трудом, как же могла она не быть осторожной? Поскольку Госпожа Тун не высказала прямого недовольства, она делала вид, что ничего не слышит, и только когда Чжун Чжэнсяо подтвердил, что с её здоровьем пока всё в порядке, стала выходить во двор, чтобы выполнять легкую работу по дому.

После нескольких дней хорошего питания и ухода Госпожа Тун перестала делать особые поблажки:

— Жена третьего сына, если не можешь работать в поле, иди на гумно, просеивай там мякину и чисти пшеницу.

— Хорошо, матушка, я сейчас пойду.

Госпожа Чжан не хотела идти на солнцепек, но раз Госпожа Тун приказала, пришлось подчиниться. Она нехотя собиралась довольно долго, прежде чем выйти из дома.

Чжун Цинжань, только что проснувшийся, услышал этот разговор, но не стал вмешиваться. Даже в современном мире женщины из обычных семей продолжают работать во время беременности. А уж в деревне в эпоху Великой Чжоу, да еще и в страду, лежать в постели и валяться было просто немыслимо.

— Бабушка, я выйду ненадолго, скоро вернусь.

— Иди, только не засиживайся, домашние дела требуют присмотра.

— Понял, бабушка, скоро буду.

Чжун Цинжань встал сегодня раньше обычного и решил навестить Цзянь Минъюя. Они сотрудничали уже больше месяца и хорошо узнали друг друга, но до сих пор он ни разу не был у него дома. Каждый раз, когда он спрашивал об этом, Цзянь Минъюй отвечал, что справится сам.

Чжун Цинжань не хотел, чтобы Цзянь Минъюй ради денег подорвал здоровье, поэтому сегодня твердо решил проверить, как тот себя чувствует.

Дом Цзянь находился на приличном расстоянии от дома Чжун. Когда Чжун Цинжань прибыл на место, Цзянь Минъюй уже ушел, и его встретил младший брат Цзянь Минчэнь, который был на год младше Чжун Цин.

— Брат Цинжань, ты ищешь моего старшего брата? Его нет дома.

Мальчик в последнее время, похоже, был неплохо откормлен — на щеках играл здоровый румянец.

— А куда он пошел?

— Брат Цинжань, подожди немного. Я как раз собирался пойти искать его, могу тебя проводить.

Цзянь Минчэнь быстро закончил начатое дело, вымыл руки, запер дверь и повел Чжун Цинжаня на гумно.

На гумне было много людей: в основном старики, женщины и дети. Взрослые мужчины были заняты на полях. Появление здесь Чжун Цинжаня, подростка, не выглядело странным.

В деревне Хэвань было много людей и много земель, поэтому и гумно было несколько. Семьи Цзянь и Чжун находились на разных участках. Обычно в деревнях, где в семье было мало рабочих рук, несколько братьев работали вместе: в этом году помогают одной семье, в следующей — другой. Делалось это не ради чего-то другого, а просто чтобы где много людей, там и дел быстро — с большим делом справлялись быстрее.

Семья Цзянь Минъюя была исключением. После того как его дедушка с бабушкой выделили их отдельно, он больше не надеялся на помощь этих «родственников». К счастью, он обладал недюжинной силой и отлично справлялся со своими крошечными наделами. Сейчас же дедушка с бабушкой сами просили у него помощи, но он находил всевозможные отговорки, чтобы отказать.

Вдали Чжун Цинжань увидел невысокую фигуру, стоящую спиной к солнцу. Человек согнулся, распределяя пшеницу для просушки. Чжун Цинжань прищурился и сразу узнал Цзянь Минъюя.

Раньше Цзянь Минъюй всегда встречался с ним в чистой одежде без заплат. Вдруг увидев его в выцветшей, местами на латы рубашке, где одна заплатка налезала на другую, Чжун Цинжань немного опешил.

Даже в самые тяжелые времена семья Чжун не доходила до такой нищеты.

Глядя на уверенные, привычные движения Цзянь Минъюя, Чжун Цинжань проникся к нему

уважением. Полуподросток, который вынужден заботиться о еще более младшем брате — какие только тяготы ни выпадают на его долю.

Цзянь Миньюй был занят своим делом и не замечал ничего вокруг, пока чья-то фигура не заслонила от него свет. Только тогда он поднял голову. Увидев Чжун Цинжаня, он улыбнулся:

— Здесь везде летит пух от пшеницы, очень грязно. Зачем ты пришел сюда?

— Ты уже всю пшеницу скосил?

— У меня посадок мало, так что управился за пару дней. Ты что-то хотел?

Чжун Цинжань смахнул с волос Цзянь Миньюя прилипший листок, его голос звучал чуть веселее:

— Просто решил заглянуть, посмотреть на тебя. Не хочу, чтобы мой наемный работник где-нибудь на полдороги свалился от усталости.

Уголок глаза Цзянь Миньюя дернулся вверх, в голосе слышались шутливые нотки:

— Ну что, убедился?

Чжун Цинжань с важным видом обошел его вокруг, затем удовлетворенно кивнул:

— Отлично, теперь я спокоен полностью. Я думал, ты держишься на последних силах, но глядя на тебя сейчас — похоже, тебе еще и пару гектаров под силу.

Цзянь Миньюй не стал спорить, признав, что у него действительно еще есть силы. Чжун Цинжань лишь фыркнул: люди сравнимы, но сравнивать их — только себя мучить. В этой жизни он, похоже, не обладает таким талантом. Но он не расстраивался: у каждого свои сильные стороны, и нет смысла добиваться того, что тебе не дано.

Чжун Цинжань уже собрался уходить, когда Цзянь Миньюй сам заговорил:

— В последнее время благодаря тебе у меня неплохие доходы. Как говорится, лучше день, чем час. Как раз сегодня я на охоте добыл фазана, так что приглашаю тебя на обед. Почтишь меня своим присутствием?

— Прекрасно, тогда я навязчивуюсь к тебе на обед.

Чжун Цинжань не стал церемониться. За последний месяц Цзянь Миньюй неплохо заработал, так что один обед его не разорит.

Едва Чжун Цинжань отвернулся, как улыбка сползла с лица Цзянь Миньюя, и оно снова приняло обычное серьезное выражение. Глаза, черные как смоль, провожали фигуру Чжун Цинжаня, пока она не исчезла из виду, и только тогда он вернулся к прерванной работе.

Цзянь Минчэнь, которого до этого момента полностью игнорировали, решил напомнить о своем существовании:

— Брат, брат Цинжань очень красивый, ты как считаешь?

— Мгм.

— Ты тоже красивый.

Цзянь Минъюй немного удивился:

— Минчэнь, зачем ты это говоришь?

— Да так, просто мне кажется, что вы вместе с братом Цинжанем очень хорошо смотрите. — Цзянь Минчэнь выглядел очень гордым. — В нашей деревне, помимо тех господских сыновей и дочерей, мало кто выглядит так приятно, как ты.

Цзянь Минъюй был немного растроган и рассмеялся. Слова ребенка стоит слушать, но не принимать близко к сердцу. Он знал себе цену, но зачем мужчине быть слишком красивым?

— Брат, ты в этом году опять поедешь помогать старшей сестре?

Губы Цзянь Минчэня надулись, видно было, что ему это совсем не нравится.

— Завтра, как только разложу пшеницу сушиться, так и поеду. Не волнуйся, в этом году помогу только один день. Старшая сестра все-таки заботилась о нас два года, нужно хоть раз показаться и поддержать её авторитет. Цзянь Минъюй не хотел говорить об этом и быстро switched тему.

— Брат, правда, будем есть фазана?

Услышав про мясо, глаза Цзянь Минчэня загорелись. Он уже боялся, что брат сейчас снова продаст добычу.

Дело тут было не в жадности Цзянь Минъюя, просто их дом был в таком плачевном состоянии, что если не подремонтировать его сейчас, то зимой он, скорее всего, рухнет под тяжестью снега. Если бы не покровительство Чжун Цинжана, этим двум братьям пришлось бы экономить на всем, лишь бы сохранить крышу над головой.

— Сегодня ешь до отвала, только не объешься потом.

Цзянь Минчэнь закивал своей маленькой головой и начал помогать брату разбирать кучу пшеничных стеблей.

Они вдвоем работали споро, и когда работа была почти закончена, они увидели, как к ним с ветром в голове подходит их бабушка, Госпожа Ши. Она затрещала, как пулемет:

— Минъюй, дома дела невпроворот, иди помоги!

На лице Цзянь Минъюя исчезли последние остатки улыбки. Он сделал хмое лицо и ответил:

— Бабушка, у меня своих дел выше крыши, где мне время помогать другим?

Госпожа Ши громко спросила, привлекая внимание окружающих любопытных:

— Как это нет времени? Ты каждый день помогаешь тому балбесу из семьи Чжун продавать их товары, а для деда с бабушкой времени не находишь? Какие у меня грехи! Твои родители погибли молодыми, оставив вас, детишек, и если бы не мы, вы бы давно с голоду умерли.